

УДК 341. 1/8

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS634737>

К вопросу о влиянии фрагментации международного права на развитие интеграционных процессов

Д.В. Галушко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу взаимосвязи между феноменом фрагментации международного права и процессами интеграции в современных условиях мирового переустройства. В статье рассматриваются различные подходы к пониманию фрагментации международного права, включая ее причины, формы и последствия. Автор анализирует, как фрагментация влияет на функционирование международных интеграционных объединений, развитие межгосударственных отношений и эффективность международно-правового регулирования. Особое внимание уделяется роли фрагментации как благоприятного фактора для развития международной интеграции, формированию особых правовых режимов интеграционных объединений. Автором статьи делается вывод, что фрагментация международного права в рамках устоявшихся регионов зависит от уровня и глубины интеграции, что в современных условиях является для участвующих государств благоприятным фактором развития их интеграционного взаимодействия, в свою очередь, международное право обеспечивает интеграционные процессы в качестве необходимого инструмента их регулирования. Методологической основой работы стали известные общие и частные методы научного исследования. Целью и задачами статьи являются исследование степени влияния и характера взаимодействия фрагментации международного права и современных международных интеграционных процессов.

Ключевые слова: фрагментация международного права; региональная интеграция; регионализация; сближение; унификация; гармонизация.

Как цитировать

Галушко Д.В. К вопросу о влиянии фрагментации международного права на развитие интеграционных процессов // Российский журнал правовых исследований. 2024. Т. 11. № 3. С. 95–102. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS634737>

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS634737>

Impact of International Law Fragmentation on the Development of Integration Processes

D.V. Galushko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT

This article analyzes the relationship between the phenomenon of fragmentation of international law and integration processes aimed the modern global transformations. Various approaches to understanding the fragmentation of international law are considered, including its causes, forms, and consequences. The article examines how fragmentation impacts the functioning of international integration entities, the development of interstate relations, and the effectiveness of international legal regulation. Particular emphasis is placed on the role of fragmentation as a conducive factor for the advancement of international integration and the establishment of specialized legal regimes within integration associations. Consequently, the degree of fragmentation in international law within established regions correlates with the level and depth of integration. In the current context, the fragmentation serves as a favorable element for participating states in fostering their integration interactions. In addition, international law functions as a crucial instrument for regulating these integration processes. The methodological foundation of this article comprises well-established general and specific methods of scientific research. The article's purpose and objectives are to investigate the degree of influence and the nature of the interaction between the fragmentation of international law and modern international integration processes.

Keywords: fragmentation of international law; regional integration; regionalization; approximation; unification; harmonization.

To cite this article

Galushko DV. Impact of international law fragmentation on the development of integration processes. *Russian journal of legal studies*. 2024;11(3):95–102. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS634737>

Received: 31.07.2024

Accepted: 31.07.2024

Published: 30.09.2024

ВВЕДЕНИЕ

Современные международные отношения характеризуются нестабильностью, нелинейностью и неравномерностью, что приводит к фрагментации таких явлений, как международное право, которое «становится значительно более фрагментированным в различных областях и регионах, где специальные принципы и нормы создают автономные правовые режимы» [1]. Исследование этого процесса должно быть сфокусировано на его ключевых характеристиках, последствиях для международной правовой системы, а также на причинах его существования и распространения в современных условиях. Однако влияние фрагментации на международный правовой порядок и современное мировое переустройство, в частности на международные интеграционные процессы, в проводимых исследованиях освещается недостаточно. При этом способность науки анализировать сложные международно-правовые процессы и определять факторы, формирующие их развитие и функционирование, является ключевым элементом современной международной повестки дня. Понимание основных черт международной интеграции и признание фрагментации как одного из ключевых факторов ее развития позволит создать теоретическую основу для оценки текущей ситуации и прогнозирования будущих последствий на основе выявленных тенденций.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Некоторые исследователи полагают, что регионализм как правовая и политическая концепция в первую очередь коренится в политических, экономических, исторических и культурных связях между соседними народами и странами, а также в их общих интересах и целях [2]. Регионализм долгое время был важнейшим аспектом международных отношений и теперь считается неизбежным в международном правовом сознании из-за исторического развития международного права в различных субрегионах и регионах. Признается, что возникновение и эволюция международного права происходили в различных субрегионах и регионах Древнего мира, отражая их уникальные характеристики. Это признание очевидно нашло свое отражение в Уставе Организации Объединенных Наций (далее — Устав ООН), который признает региональные соглашения в Главе VIII и допускает существование региональных соглашений или институтов, связанных с международным миром и безопасностью на региональном уровне. Однако региональные соглашения признаются только в том случае, если они соответствуют целям и принципам Организации Объединенных Наций (далее — ООН) [3]. Международный Суд также рассматривал регионализм, как это было показано в деле об убежище, где он изучал практику государств в отношении предоставления убежища. Суд пришел к выводу,

что универсальной практики по этому вопросу не существует, подчеркнув различные подходы государств к вопросам, связанным с убежищем¹.

Учитывая вышеперечисленные процессы, значительное нормативное расширение международного права, рост числа международных судебных институтов и активное применение ими норм международного права, наблюдаемый заметный рост международных организаций и региональных интеграционных объединений как на универсальном, так и на региональном уровнях, в рамках которых стали происходить активные процессы правотворчества и правоприменения, в доктрине международного права начались активные дискуссии по поводу фрагментации международного права [4]. Данные дискуссии сосредоточены в основном на разделении норм международного права и определении того, какие нормы должны иметь приоритет в процессе правоприменения, будь то универсальные или региональные нормы [5]².

В качестве примера такой дискуссионной правоприменительной практики в региональном контексте можно привести некоторые решения Суда Европейского союза (далее — Суд ЕС). Так, в решении по делу *Portuguese Republic v Council of the European Union* в 1999 г. у было отмечено, что правила Всемирной торговой организации (далее — ВТО) не имеют прямого действия в рамках правового порядка Сообщества³. Относительно соотношения норм, разработанных в рамках ООН и правового порядка Европейского союза (далее — ЕС), Суд ЕС по делу *Cadi* также признал, что рассмотрение вопросов правомерности тех или иных решений Совета Безопасности ООН, особенно принятых в соответствии с Главой VII Устава ООН, лежит вне компетенции Суда ЕС, однако Суд может рассматривать правомерность актов ЕС, принятых на основе таких решений. В то же время Суд ЕС заявил, что нормы первичного права Союза, а также основные принципы права ЕС имеют преимущественную силу по сравнению с другими нормами международного права⁴. Создается впечатление, что такими сентенциями Суд ЕС пытался подчеркнуть самостоятельность или автономность норм, созданных в рамках ЕС, по отношению к нормам универсального международного права.

¹ Asylum Case (Colombia v. Peru). URL: <https://icj-cij.org/case/7> (дата обращения: 01.07.2024).

² Iskevich I.S., Suchkova E.A. Classification of International legal norms. URL: <https://www.tstu.ru/en/science/st/pdf/2015/iskevich.pdf> (дата обращения: 01.07.2024). DOI: 10.17277/voprosy.2015.02.pp.109–112

³ Judgment of the Court of 23 November 1999. Portuguese Republic v Council of the European Union. Case C-149/96. European Court Reports 1999 I-08395. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61996CJ0149> (дата обращения: 01.07.2024).

⁴ Judgment of the Court (Grand Chamber) of 3 September 2008. Yassin Abdullah Kadi and Al Barakat International Foundation v Council of the European Union and Commission of the European Communities. Joined cases C-402/05 P and C-415/05 P. European Court Reports 2008 I-06351. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62005CJ0402> (дата обращения: 01.07.2024).

Такую же позицию относительно самодостаточности правового режима ЕС, а также приоритетности его норм и принципов для Суда ЕС можно проследить в его решении по спору, касающемуся завода по производству ядерного топлива в Великобритании, — *MOX Plant case*. В своем решении 2006 г. Суд ЕС установил невыполнение Ирландией обязательств в соответствии со статьями 10 и 292 Договора об учреждении ЕС, а также статьями 192 и 193 Договора об учреждении Евратома, а именно обязательства воздерживаться от урегулирования споров, которые возникают в связи с толкованием или применением указанных договоров, способом иным, чем предусмотрено этими договорами. После этого в 2007 г. Ирландия отозвала свой иск против Великобритании, а в 2008 г. арбитражное производство, начатое в соответствии со статьями 287 и статьей 1 Приложения VII Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., было прекращено⁵. Хотя Международный трибунал по морскому праву отмечал, что «процедура урегулирования споров в соответствии с Конвенцией ОСПАР, Договоров об учреждении ЕС и Евратома касается только споров, связанных с толкованием и применением указанных договоров, а не Конвенции ООН по морскому праву. И если указанные договоры определяют права и обязанности, схожие или идентичные правам и обязанностям, определенным в Конвенции ООН по морскому праву, то такие права и обязанности все равно существуют отдельно от прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией. Поэтому для разрешения спора, возникающего в отношении толкования или применения Конвенции по морскому праву, а не любого другого договора, может использоваться только процедура, предусмотренная Конвенцией»⁶.

Региональные процессы законотворчества и правоприменения определяются через деятельность региональных органов и учреждений, которые отдают приоритет региональным международно-правовым принципам и нормам. Некоторые исследователи утверждают, что фрагментация международного права и увеличение числа международных институтов представляют угрозу универсальным и междисциплинарным принципам и нормам. Такой конфликт между международными институтами создает неопределенность и бросает вызов идее международного права в целом [6]. С другой стороны, специалисты все больше сосредотачиваются на локальных, а не на глобальных задачах, что еще больше усугубляет проблему [7].

В настоящее время не существует единой системы международного права из-за ее разнообразных

и неупорядоченных компонентов с различной структурой и связями. Система включает в себя универсальные, региональные и даже двусторонние системы, подсистемы и подподсистемы с различными уровнями правовой интеграции. Несмотря на фрагментарность, различие между общими и специальными нормами имеет решающее значение для поддержания единства системы международного права [8]. Международное право в определенной степени превратилось в сложную структуру со значительной ролью неформальных иерархических связей и деформализованных элементов [9]. Концепция общего международного права, в рамках которой разрабатываются специальные правовые нормы, является ключевой иерархической связью в этой системе [10]. Признание значимости общего международного права в системе международного права имеет важное значение для действия принципа *lex specialis*.

Как в свое время отмечалось, усложнение глобальной системы и усиление значения региональных интересов определяют неотвратимость развития интеграции на региональном уровне. На этой основе создаются региональные системы правового регулирования, обладающие большей или меньшей спецификой как в правотворчестве, так и в правоприменении. И в первом и во втором аспектах они идут дальше, чем общее международное право. Потому их опыт составляет несомненную ценность для последнего. Но это не означает, что общее международное право будет следовать тем же путем, что и правовое регулирование интеграционных процессов. Очень велики отличия глобальной интеграции от региональной [11]. Однако регионализм может оказаться полезным в качестве одной из форм осуществления общего права (как, например, в случае с Конвенцией ООН по морскому праву)⁷.

Еще одной современной тенденцией является возникновение и рост наднациональных объединений, которые демонстрируют характеристики интеграционных процессов. Формирование региональных международных организаций и интеграционных объединений способствует регионализации международного права и его фрагментации. Это очевидно в дискуссиях вокруг правовой природы таких объединений, как ЕС, которые развивались в результате многолетней интеграции между странами одного региона, формирующей также их особые порядки [12]. Конкретная направленность заключаемых интеграционных соглашений уже не имеет значения, поскольку самым важным становится осознание государствами определенного региона единства своих интересов и, как следствие, стремление к интеграции. Тем самым, международная практика постоянно наполняется примерами создания интеграционных объединений на основе

⁵ Order № 6 «Termination of Proceedings» (6 June 2008 // *MOX Plant Case* (Ireland v. United Kingdom). URL: <https://jusmundi.com/en/document/other/en-mox-plant-case-ireland-v-united-kingdom-order-no-6-friday-6th-june-2008> (дата обращения: 01.07.2024).

⁶ The *MOX Plant Case* (Ireland v. United Kingdom), Provisional Measures. URL: <https://itlos.org/en/main/cases/list-of-cases/case-no-10/> (дата обращения: 01.07.2024).

⁷ Report of the International Law Commission Fifty-seventh session (2 May-3 June and 11 July-5 August 2005). URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_60_10.pdf (дата обращения: 01.07.2024).

осознания необходимости решения различных общих проблем, экономических и стратегических интересов. Создавая специальные правовые режимы в рамках региональных интеграционных образований, государства могут эффективно реагировать на современные международные вызовы [13].

Регионализация международно-правового регулирования была спорным вопросом в развитии современного международного права. В последние десятилетия, по мере появления международных объединений с высокой степенью интегрированности участников, регионализация приобрела особое значение, что потенциально может привести к институционализации государственных образований конфедеративного или даже федеративного характера. Эта тенденция привлекла внимание к необходимости развития международно-правовой унификации и гармонизации, сближения механизмов правового регулирования, особенно в рамках наднациональных интеграционных объединений, где формируются уникальные доктрины регионального правового развития. Примером данной тенденции является создание новых региональных и отраслевых международных судов и арбитражей, значительный рост их числа в последние десятилетия [14], что отражает растущую значимость регионализации в международно-правовом регулировании [15].

Сильные межгосударственные объединения являются основополагающими для фрагментации международного права из-за отсутствия достаточных международно-правовых механизмов для поддержания целостности его системы. Различные внутренние и внешние факторы стимулируют фрагментацию международного права, на которую влияют особенности государственного сотрудничества, интеграции и роли межгосударственных объединений и негосударственных субъектов в современных условиях мирового переустройства. Отдельные действия государств и интеграционных объединений углубляют фрагментацию, что потенциально может ослаблять внутренние связи в системе международного права и создавать новые возможности для субъектов международного права в использовании фрагментационных стратегий. При этом текущая ситуация не подразумевает разрушения существующей международной правовой системы, а скорее ее адаптацию к меняющейся практике международно-правовых взаимодействий [16].

Фрагментация международного права обусловлена взаимодействием факторов, действующих как на международном, так и на национальном уровнях. Договорный и координирующий характер международного права приводит к его взаимодействию с политическими и правовыми инструментами, создавая условия для фрагментации. Это во многом объясняется тем, что для решения современных проблем, например экономических, финансовых и пр., требуются специфические регуляторные

механизмы, которые не способны быть универсальными для международного права в целом. Такие механизмы не могут ограничиваться только нормативно-правовой составляющей, они должны дополняться институциональным элементом, специализированными практиками и иными соответствующими средствами. Возникающие в связи с этим автономные международно-правовые режимы требуют специфических форм международно-правового сближения, унификации и гармонизации как способов достижения собственной целостности и согласованности с национальным уровнем имплементации международного права в интегрирующихся государствах [17].

Развитие современного международного права характеризуется регионализацией и фрагментацией, что обусловлено возникновением региональных международно-правовых пространств и их влиянием на национальное законодательство в рамках региональных интеграционных объединений. Региональная интеграция является значимой современной тенденцией, приводящей к формированию международных межправительственных объединений, ориентированных на углубление интеграционных процессов и создание международно-правовых механизмов, адаптированных к региональным потребностям. Международные учредительные договоры межгосударственных интеграционных объединений не только формируют политические и экономические аспекты, но и влияют на правовые тенденции их развития. Фрагментация международного права в регионах является результатом интеграции государств и действий, предпринимаемых для приведения международно-правовых норм в соответствие с требованиями интеграции с учетом региональной динамики и специфики. Как следствие, региональные правовые тенденции по сближению правового регулирования, его унификации и гармонизации являются гораздо более эффективными и действенными, нежели такие процессы на универсальном уровне [18].

Распространение международных норм и усиление интеграционных процессов вследствие политической фрагментации приводят к фрагментации международного права. То есть фрагментация включает в себя политический и правовой аспекты. Фрагментация политическая при осуществлении как внутренней, так и внешней политики государства делится на соответствующие типы политики — экономическую, торговую, финансовую и т.д. В правовом измерении эта усложненная реальность обуславливает потребность в расширении инвариантных связей, предусматривающих определенное построение, то есть упорядочение — основу изменений в современном международном правопорядке, стержень которого несомненно составляет общее международное право [17]. Фрагментация является естественной частью эволюции международного права, позволяющей создавать специализированные правила для удовлетворения потребностей

и интересов современных государств, тем самым облегчая межгосударственную интеграцию.

При этом специфика международно-правового регулирования внутри региональных интеграций не означает создания региональных систем международного права. Речь может идти только о региональных подсистемах общего международного права или региональных подсистемах международно-правового регулирования. Другая тенденция привела бы к разрушению всеобщего международного права [11]. Кроме того, региональные организации не могут противопоставлять свои решения универсально обязательным международно-правовым нормам, закрепленным как в договорном, так и в обычном международном праве. В подобных ситуациях преимущество всегда остается за иерархически более высокой нормой, будь то *jus cogens*, *erga omnes* или обязательства в соответствии со статьей Устава ООН. Фрагментация международного права наряду с так называемой «регионализацией» международного права происходят в современных условиях исключительно в плоскости универсального международного права и в соответствии с общепринятыми и обязательными универсальными международно-правовыми принципами и нормами в условиях развития межгосударственных интеграционных процессов. Тем самым, фрагментация является субпроцессом эволюции всего международно-го права [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение важно признать, что развитие международного права в рамках региональной международной интеграции часто приводит к фрагментации, становящейся результатом адаптации норм общего международного права к конкретным региональным потребностям. При этом регионализация международного права не является его разрушением путем разделения на отдельные независимые друг от друга

или противоречащие друг другу части, а наоборот, региональные международно-правовые комплексы норм и механизмы их применения, создаваемые интеграционные правовые порядки являются продолжением и более конкретным выражением тех принципов и направлений развития, которые определены на уровне универсальной международно-правовой системы. На сегодняшний день создаваемые интеграционные правовые порядки являются составляющими универсального правового порядка, сформированного в XX в. При этом фрагментация международного права в рамках устоявшихся регионов зависит от уровня и глубины интеграции, что в современных условиях является для участвующих государств благоприятным фактором развития их интеграционного взаимодействия, в свою очередь, международное право обеспечивает интеграционные процессы в качестве необходимого инструмента их регулирования.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Источник финансирования. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с проведенным исследованием и публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFORMATION

Funding source. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state order of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University).

Competing interests. The author declare that they have no competing interests.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириленко В.П., Алексеев Г.В., Воротников А.Ю. Влияние фрагментации международного права на работу ООН // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 3(25). С. 49–54. EDN: BCCPUM
2. Beeson M. Regionalism and globalization in East Asia: politics, security, economic development. New York: Palgrave Macmillan, 2007.
3. Wolf J. Regional arrangements and the UN charter. In: Regional cooperation, organizations and problems. 1983. P. 289–295. doi: 10.1016/B978-0-444-86237-2.50084-6
4. Давлетгильдеев Р.Ш. К вопросу о подходах к фрагментации международного права // Российский юридический журнал. 2013. № 3 (90). С. 20–25. EDN: QBZHUZ
5. Искевич И.С., Сучкова Е.А. Классификация международно-правовых норм // Вопросы современной науки и практики. Университет Им. В.И. Вернадского. 2015. № 2(56). С. 109–112. EDN: TUWFDP doi: 10.17277/voprosy.2015.02.pp.109-112
6. Stephens T. Fragmentation of international environmental law. In: International courts and environmental protection. Cambridge

studies in international and comparative law. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 304–344.

7. Толстых В.Л. Международное право как метанарратив // Российский юридический журнал. 2013. № 3(90). С. 8–14. EDN: QBZHUF

8. Marschik A. Too much order? The impact of special secondary norms on the unity and efficacy of the international legal system // *Eur J Int Law*. 1998. Vol. 9, N 1. P. 212–239. doi: 10.1093/ejil/9.1.212

9. Галушко Д.В. О роли «мягкого права» в международно-правовом регулировании сферы здравоохранения // Вестник ученых-международников. 2023. № 1(23). С. 40–52. EDN: OKGRRY

10. Краевский А.А. Действительность и действенность международного права в чистом учении о праве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12, № 1. С. 184–204. EDN: WPRIUT doi: 10.21638/spbu14.2021.113

11. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право и XXI век. Москва: Спарк, 2000. 261 с.

12. Галушко Д.В. Взаимодействие права Европейского союза с правом государств-членов и третьих стран. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018. 186 с. EDN: YZRQTR

13. Михалёва Т.Н. Методология межгосударственной региональной интеграции // Вестник Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2018. Т. 63, № 3. С. 366–376. EDN: YASECT doi: 10.29235/2524-2369-2018-63-3-366-376

14. Alter K. J. The new terrain of international law: courts, politics, rights. Princeton: Princeton University Press, 2014. doi: 10.2307/j.ctt5hhs2t

15. Рыжов В.Б. Диалектика глобализации и регионализации в правовом пространстве государств и международных организаций // Международное право и международные организации. 2020. № 1. С. 29–44. EDN: IHGUZK doi: 10.7256/2454-0633.2020.1.30979

16. Göksan H. The global governance reflex of international judicial bodies. In: *Catolica*, 2014. Graduate legal research conference. Conference proceedings. September 19–20, Lisbon, Portugal. P. 117–173. doi: 10.2139/ssrn.2737191

17. Komori T. Converging and diverging normative trends in the international community integrating the fragmented international public order: a theoretical perspective. In: *Evolving principles of international law: studies in honour of Karel C. Wellens* / ed. by E. Rieter, H. de Weale. Leiden: Martinus Nijhoff, 2012. P. 103–135. doi: 10.1163/9789004216051_008

18. Closa C., Casini L., Sender O. Comparative regional integration: governance and legal models. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. doi: 10.1017/CBO9781316442777

19. Безбородов Ю.С. Универсализация и локализация международно-правового регулирования // Российский юридический журнал. 2013. № 3(90). С. 26–30. EDN: QBZHVJ

REFERENCES

1. Kirilenko VP, Alekseev GV, Vorotnikov AY. Influence of the fragmentation of international law on the work of the United Nations. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2018;3(25):49–54. EDN: BCCPUM

2. Beeson M. *Regionalism and globalization in East Asia: politics, security, economic development*. New York: Palgrave Macmillan; 2007.

3. Wolf J. Regional arrangements and the UN Charter. In: *Regional Cooperation, Organizations and Problems*. 1983. P. 289–295. doi: 10.1016/B978-0-444-86237-2.50084-6

4. Davletgildeev RSh. To the question of approaches to the fragmentation of international law. *Russian Juridical Journal*. 2013;(3):20–25. EDN: QBZHUZ

5. Iskevich IS, Suchkova EA. Classification of international legal norms. *Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*. 2015;(2):109–112. EDN: TUWFDP doi: 10.17277/voprosy.2015.02.pp.109-112

6. Stephens T. Fragmentation of international environmental law. In: *International Courts and Environmental Protection. Cambridge Studies in International and Comparative Law*. Cambridge: Cambridge University Press; 2009. P. 304–344.

7. Tolstyh VL. International law as a metanarrative. *Russian Juridical Journal*. 2013;(3):8–14. EDN: QBZHUF

8. Marschik A. Too much order? The impact of special secondary norms on the unity and efficacy of the international legal system. *Eur J Int Law*. 1998;9(1):212–239. doi: 10.1093/ejil/9.1.212

9. Galushko DV, Yakovenko AV, Yaryshev SN. On the role of «soft law» in international legal regulation of the sphere of health care. *IR Scientists' Herald*. 2023;(1):40–52. EDN: OKGRRY

10. Kraevsky AA. Validity and efficacy of international law according to the pure theory of law. *Bulletin of St. Petersburg University. Law*. 2021;12(1):184–204. EDN: WPRIUT doi: 10.21638/spbu14.2021.113

11. Lukashuk I.I. *Globalization, state, law and the XXI century*. Moscow: Spark; 2000. (In Russ.)

12. Galushko DV. *Interaction of European Union law with the law of Member States and third countries*. Voronezh: VSU; 2018 (In Russ.) EDN: YZRQTR

13. Mikhaliyova TN. Methodology of regional integration. *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, Humanitarian Series*. 2018;63(3):366–376. EDN: YASECT doi: 10.29235/2524-2369-2018-63-3-366-376

14. Alter KJ. *The new terrain of international law: courts, politics, rights*. Princeton: Princeton University Press; 2014. doi: 10.2307/j.ctt5hhs2t

15. Ryzhov VB. Dialectics of globalization and regionalization in the legal space of the state and international organizations. *International*

Law and International Organizations. 2020;(1):29–44. EDN: IHGUZK
doi: 10.7256/2454-0633.2020.1.30979

16. Göksan H. The global governance reflex of international judicial bodies. In: *Catolica, 2014. Graduate legal research conference. Conference proceedings. September 19–20, Lisbon, Portugal*. P. 117–173. doi: 10.2139/ssrn.2737191

17. Komori T. Converging and diverging normative trends in the international community integrating the fragmented international public order: a theoretical perspective. In: Rieter E., de Weale H.,

editors. *Evolving principles of international law: studies in honour of Karel C. Wellens*. Leiden: Martinus Nijhoff; 2012. P. 103–135. doi: 10.1163/9789004216051_008

18. Closa C, Casini L, Sender O. *Comparative Regional Integration: Governance and Legal Models*. Cambridge: Cambridge University Press; 2016.

19. Bezborodov YuS. Universalization and localization of international legal regulation in conditions of globalization. *Russian Juridical Journal*. 2013;(3):26–30. EDN: QBZHVJ

ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Вячеславович Галушко, канд. юрид. наук, доцент;
ORCID: 0000-0002-9301-9565;
eLibrary SPIN: 1710-5918;
e-mail: galushkodv@gmail.com

AUTHOR INFO

Dmitriy V. Galushko, candidate of legal sciences, associate professor; ORCID: 0000-0002-9301-9565;
eLibrary SPIN: 1710-5918;
e-mail: galushkodv@gmail.com